Кругозор
2
1964

СЛОВО ТОВАРИЩА

1919 год. Маленькое пристанционное здание в Бугульме, только что освобожденной от колчаковцев. Агитпункт. На столе «Правда», «Известия», «Беднота». Во всю стену лозунг: «На Урал!» В комнате — люди в шинелях. У многих повязки. Тут и те, кто только вышел из боя, и те, кому сегодня впервые в бой. Кто-то растянул мехи гармони. Слышится негромкая песня...

Вдруг открылась дверь. Двое бойцов втащили и поставили на середину стола граммофон с огромным раструбом. Комиссар держал в руках пластинку.

— Товарищи бойцы героической Пятой армии! Только что получено обращение народного вождя товарища Ленина!

Около стола сгрудились красноармейцы. Мало кому из нас довелось раньше слышать Владимира Ильича.

Никогда не забыть мне выражение исхудавших одухотворенных лиц. Была в них огромная любовь к Ленину, безграничная вера, напряженное внимание к каждому слову. А из рупора звучал уверенный и страстный голос:

«Стойте крепко, стойко, дружно! Смело вперед против врага! За нами будет победа».

Генерал-майор П. И. КОЛОСОВ,
член КПСС с 1917 года.

ЛЕНИНА

На небольшом полированном столе — одиннадцать блестящих дисков. Осторожно прикасаюсь к одному из них, поворачиваю к свету. Сужающимися кругами вьется врезанная в зеркальный металл неровная твердая бороздка. Этим дискам суждена вечная жизнь: они несут через годы и столетия голос Ленина.

1919 год. Вторая весна революции. Красная Армия гонит белогвардейцев. К бойцам обращается Ленин: «Еще немного усилий, еще немного месяцев борьбы с врагом, и победа будет за нами». Неповторимо живое, страстное пришло к красноармейцам ленинское слово.

«Обращение к Красной Армии» было произнесено 29 марта 1919 года в Митрофаниевском зале Кремля, где незадолго до этого оборудовали одну из первых в стране студий звукозаписи.

Не видно на снимке людей, записывающих голос Ильича. Но по некоторым порой незначительным деталям чувствуешь их присутствие, понимаешь, как много старания приложено было ими, чтобы старенькая, разбитая машина фирмы «Метрополь-Рекорд» пришла в движение.

...На чем печатать пластинки? Фабрика в Апрелевке стоит. Нет сырья. А изо всех губерний идет поток писем, даже специальных ходоков присылают в Москву с наказом: «Привезите пластинки с речами любимого Ильича».

И выход нашли: перемололи в порошок музыкальное старье — лейб-гвардейские марши, царские гимны. Заработала фабрика. Только за три месяца из ее цехов отправили более восьмидесяти тысяч пластинок.

Позже, с каждым открытием в акустике и звукозаписи, инженеры и ученые пробовали улучшить техническое качество записей 1919—1921 годов. Недавно в лаборатории Государственного Дома звукозаписи искуснейшие мастера-реставраторы Д. Гаклин, Б. Жорников и В. Таболин завершили работу, которая длилась полтора года. Полтора года поисков...

...Запись бережно перенесли на магнитную ленту. Лента-оригинал, словно дорога длиной в километр, на которой через каждый крохотный шаг, через двадцать — тридцать сантиметров, след остановки — склейка. Раньше здесь был щелчок, порой еле слышный. Он удален с тончайшей, хирургической точностью. Склеек более двух тысяч.

Нелегко было отыскать в спектре звучания частоту, несущую только помехи, и с помощью приборов отсечь, удалить ее. Нелегко из множества одинаковых, казалось бы, вариантов выбрать самый яркий по тембру, самый «живой»...

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, по заданию которого проводилась реставрация, предоставил нашему журналу возможность впервые опубликовать одну из реставрированных записей — «Обращение к Красной Армии». Эта запись — на первой звуковой странице.

Слушай, читатель. С тобой через десятилетия говорит Ленин.

В. НЕВЬЯНЦЕВ

Голос В. И. Ленина — каждую интонацию, каждую нотку его — памятью сердца помнят старейшие коммунисты. На снимке: П. Н. Воеводин, член партии с 1899 года, прослушивает запись.

Фото В. ШКОЛЬНОГО

Первой азбукой для нас был штурм Зимнего.

Свой первый экзамен сдавали мы в ту пору, когда наводили революционный порядок в учреждениях, банках, на заводах, на железных дорогах, когда подчас малограмотный солдат, ужасаясь своей смелости, брал на себя всю полноту власти там, где встречал злобное противодействие врагов революции.

И лишь потом, раскрывая первый советский букварь, мы читали по слогам: «Мы не ра-бы».

Эта истина сначала была завоевана и доказана кровью, лишениями, геройством народа. Потом лишь вошла в буквари. Но уже прочно, навеки.

26 декабря 1919 года В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Декрет звучал как боевой приказ. Это не преувеличение, не поэтический образ. С. М. Буденный вспоминает, как бойцы Первой Конной армии в походе пришпиливали на спину листы бумаги с крупно выведенными буквами. Движением пики комиссар показывал буквы и спрашивал: «Какая?»

Сегодня миллионы людей изучают основы химии, редко кто не слышал о кибернетике, а в 1920 году только в Европейской части РСФСР насчитывалось более пятнадцати миллионов взрослых людей, не умевших читать и писать. В этих условиях можно понять, почему, помимо Чека, сражавшейся против контрреволюции, создана была другая Чечека — Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

Учились в разрўхе. «Как обойтись без бумаги, без перьев, без чернил, без карандашей». Так называлась глава в практическом руководстве «Ликвидаторам неграмотности». Если нет пера — пиши осколком грифельной доски на закопченных горшечных черепках. Нет чернил — пиши разведенным мелом на темных деревянных дощечках. Нет карандаша — сделай его подобие из старой пуговицы, из дроби, свинца, из начинки пуль. Хочешь сломить классовых врагов — учись!

Нет, мы не верим в чудеса.

Мы знаем: величайшая в истории культурная революция, совершенная советскими людьми, стала возможной потому, что в Октябре 1917 года они стали хозяевами своей судьбы. В социалистическом государстве они установили такой порядок, при котором все зовет к творчеству, расцвету способностей и талантов каждого человека.

Евгений КРИГЕР

Фото Вс. ТАРАСЕВИЧА

УНИВЕРСИТЕТ — РЕВОЛЮЦИЯ

Голоса нашей биографии

Вот почему величайшие в мире гидроэлектростанции возводят советские люди. Вот почӗму первым человеком, поднявшимся в космос, был юноша из Гжатска Юрий Гагарин. И потому миллионы людей во всем мире изучают теперь русский язык — язык Ленина, Горького и Маяковского, Курчатова и Циолковского.

Когда-то неграмотный крестьянин, рабочий, красноармеец с трудом разбирал в букваре: «Мы не ра-бы». Сегодня советские люди своим революционным примером помогают тем, кто еще обездолен в мире, кто рвется к свободе, рвется сказать во весь голос:

— Мы — не рабы!

←Кружок ликбеза.

Московский университет.→

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Когда вы рассматриваете вблизи полотно художника, вам трудно оценить это произведение по достоинству. Но стоит отойти на несколько шагов, и перед вами возникает творение мастера.

...Поэт выпустил книгу. Прошли годы, и совсем по-другому зазвучали его стихи. Иными глазами смотрит на них читатель.

Другая судьба у поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин». Как только она вышла из печати, все почувствовали, что это произведение выдающееся. Строки и фразы из поэмы прочно вошли в быт нашего народа. «Теркин» — произведение советской классики наряду с романами Михаила Шолохова, Алексея Толстого, Александра Фадеева.

Я решил, что это великолепная тема для композитора. Многогранный образ Теркина воплощает в себе замечательные черты русского воина, который пошел в бой «не ради славы, ради жизни на земле». Мне полюбились беззаветная храбрость Василия Теркина, воля к победе, солнечный народный юмор. А незабываемые по рельефности картины боевой жизни, бытовой колорит военного времени... Как все это просилось в музыку!

Я остановился на форме симфонической повести. Каждой ее части предшествует стихотворный эпиграф для чтеца, который как бы «нацеливает» слушателей на сюжетное восприятие музыки.

Через все произведение проходит тема русского солдата, веселого, с большой душой.

Но одно дело — задумать и даже осуществить. А вот что получилось, скажете вы, слушатели.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

Рисунок Н. БРУНИ

РЕПОРТАЖ ВЕДЕТ ИСПЫТАТЕЛЬ ПАРАШЮТОВ

Тридцать секунд... Столько времени оставалось падать до земли. Она надвигалась стремительно.

Двадцать девять... Парашютист по-прежнему продолжал падать вместе с креслом. Во время катапультирования оно зацепилось за карабин запасного парашюта. Увеличение веса грозило катастрофой. Спокойно, будто на спортивных состязаниях, парашютист изменил положение.

Двадцать восемь секунд... Он уверенным, точным рывком освободил привязной ремень и оттолкнул кресло. Еще секунда — ему удалось раскрыть запасной парашют. До земли оставалось двести метров...

Это произошло с Евгением Николаевичем Андреевым, испытателем парашютов, человеком редкой профессии. Спокойствие и хладнокровие, мастерство и уверенность в своих силах — эти качества приобрел Герой Советского Союза Евгений Андреев за шестнадцать лет необычной работы.

Несколько лет назад Евгений Николаевич во время катапультирования из штурманской кабины реактивного самолета разбил ногу. Полгода пролежал Андреев в госпитале. Нога осталась цела, но срослась неправильно.

Тренировки, несгибаемая сила воли сделали то, что не смогла сделать медицина.

Степан ХОМЕНКО,
специальный корреспондент «Кругозора»,

Фото В. ДАНИЛОВИЧА,
Б. ВДОВЕНКО, Г. МАКАРОВА

СВОБОДНО ПАДАЮ ИЗ СТРАТОСФЕРЫ

И вот настал день, когда Евгений Андреев вместе со своим другом и наставником полковником Петром Ивановичем Долговым поднялся на аэростате «Волга» в глубины стратосферы. С двадцати пяти километров они впервые в мире совершили небывалый прыжок. Трагическая случайность подстерегла Долгова в воздухе: он погиб, совершая подвиг во имя науки.

Кажется, стало уже литературным шаблоном говорить о таких людях, что, дескать, они немногословны. Но это действительно так. О подвигах испытателя парашютов мне рассказывали его друзья. Андреев прыгал на воду и на лес, ночью и днем, летом и зимой. Он оставлял машину на бреющем полете и на головокружительных скоростях в стратосфере. Многие системы и конструкции парашютов испытал за это время Евгений Николаевич. Он дал путевку в жизнь не только парашютам, но и кислородным приборам, на себе проверял высотное обмундирование летчика, космонавта.

Майор Андреев одним из первых совершил прыжки с реактивного самолета путем катапультирования. Пиропатроны катапульт выбрасывали его вместе с креслом в небо и низвергали через днище кабины к земле. На такие испытания надо идти с открытыми глазами и отважным сердцем. И в каждом прыжке испытатель не отступал от правила: делай так, чтобы тем, кто будет прыгать после тебя, было легче, безопаснее.

Мы были на испытательном аэродроме в тот день, когда Евгений Николаевич должен был совершить свой очередной прыжок из стратосферы. Спросили: «Сможет ли испытатель провести во время прыжка репортаж для нашего журнала?» «Что ж,— ответили нам — Техника позволяет это сделать».

И майор Андреев взял с собой в стратосферу портативную радиостанцию.

Командный пункт. Руководитель полета беспрерывно поддерживает радиосвязь с самолетом, на борту которого находится Андреев. Признаться, мы, записывавшие репортаж на пленку, волновались. Однако полностью понять характер человека, свободно падающего из стратосферы, мы смогли только тогда, когда услышали его голос. Он говорил так... Впрочем, лучше обратиться к звуковой странице.

Прежде чем катапультироваться на сверхзвуковой скорости, необходимо испытать все на земле.

Всеволод ВИШНЕВСКИЙ

РЕЙД ГЕРОЕВ

Эти публикуемые впервые записи из «Таллинского дневника» Всеволода Вишневского и фотография писателя относятся ко второй половине 1941 года. В те дни полчища фашистов обрушились на Таллин. Балтийские моряки держали фронт на море и сражались на побережье. Писатель — на передовой. Делится своим боевым опытом участника четырех войн, разведчика, пулеметчика, пишет корреспонденции.

Балтийский флот пошел на прорыв окружения. Всеволод Вишневский — на ходовом мостике, рядом с командиром. Продолжаются строки дневника — горячая летопись войны.

Полковник В. Суворов

17 августа. Еду на участок. На Пиритском пляже в стороне плескаются эстонские девушки. Высоко в небе рвутся шрапнели. День солнечный, жаркий.

В городе создаются линии внутренней обороны — рвы, завалы, баррикады. Рассказываю работающим об опыте Мадрида, о борьбе с танками.

18 августа. На аэродроме у друзей — в балтийской эскадрилье Шодина. Это истребители-штурмовики, отменные летчики. В первых боях за Таллин (в июле) показали мастерскую работу. Они выныривали из лесов, буквально били винтами по колоннам мотоциклистов, обгоняя их, расшвыривая в канавы. Вот и сейчас летчики рассказывают: «На днях «мессершмидт» обстрелял две наших автомашины. Раненым помогли эстонские крестьяне. Сегодня представился случай дать фашистам ответ. Встретили их автогруппу — пять больших машин. Зашли и дали залп. Фашисты вылетали мордами в грязь, поползли в лес. Машины остались стоять без стекол, без моторов, разбитые в щепки и продырявленные».

Пришло известие о награждении эстонского бойца т. Арнольда Мери званием Героя Советского Союза. Это произвело сильное впечатление в городе. Газеты дали фото, мои статьи, беседу с семьей т. Мери.

20 августа. Тревоги, заботы, дела... Вечером — записи о подводной лодке «С». Лодка была в одном из районов настигнута немецкими катерами. Глубинные бомбы рвались двенадцать часов, методично. Лодка упорно молчала. В абсолютной, смертной тишине подводники играли — беззвучно! — в «козла». Немцы бомбят, наши ждут, терпят... Лодку затем нащупали щупом, стали заводить сети. Лодка была действительно в лапах смерти. Не дрогнул никто. Все на местах. Дисциплина, упорство. Взяли, готовясь к всплытию, ручное оружие. Готовы были по-дедовски на абордаж. Всплыли ночью так стремительно, что немцы опешили... Ушла русская лодка!..

21 августа. Ночью темень непроглядная, дождь, вспышки выстрелов... Это ты, война, опять твои дни!

23 августа. На Т-ском шоссе дерутся моряки Костикова, о нем уже слава на участке. Еще через день-два, прорывая окружение, Костиков был тяжело ранен; дал указания, все обеспечил; зарыл партбилет, попрощался, сказал: «Бейте фашистов, победа за нами!» — и стоически покончил с собой.

На другом участке была «психическая атака»: по-спортивному обнаженные фашисты олимпийским шагом шли на позиции моряков. Моряки подпустили фашистов метров на двести и скосили. Некоторых раненых немцев рвало. Они были пьяны.

28 августа. Караван с Таллинского рейда тронулся. Артиллерия противника бьет по скоплению судов. Мы буквально пробиваемся сквозь мины и разрывы. Темно. Надо выждать до утра. По корме взрыв, другой. Уже кто-то подорвался. Снова... Кто?.. Стоим по бортам, вглядываясь во тьму. Коммунисты и комсомольцы Казанов, Митяев, Ревякин, Колотушкин, Соколов, Хаберев и Хрящев прыгают за борт и руками отталкивают мины.

29 августа. Приходим, наконец, в Кронштадт. На минзаге выстроена вся команда. Она приветствует флот, героически прорвавшийся из окружения...

Заканчиваю свои записи. Я много продумал за дни обороны Таллина. Балтийский флот делал всё, что было в человеческих силах. Совершены сотни актов беспримерного в истории морских войн героизма. Балтийцы не запятнали чести ничем. Дрались упорно. История запишет прорыв Балтийского флота в ряды славнейших дел.

КАК ВСЕГДА

Поход заканчивался как обычно. Но Командиру не понравилось, как всплыла лодка. Он крикнул в переговорник:

— Седьмой!

— Есть седьмой отсек!

— Считай, Алексей Ильич, что у тебя в кармане сидит большая черепаха.

— Есть,— грустно отозвался седьмой.

Лодка всплыла в темноте, неслышно раздвинув могучим телом океанскую воду. Первым, как всегда, в рубку поднимается Командир. С палубы стекает вода. В ограждение попал большой морской окунь. Бьет хвостом по стальной плите. Командир берет его в руки: «Живи, малек». Бросает рыбину за борт. Внизу, под его ногами,— грозное оружие. Он, Командир, защитник спящих детей, рабочих смен, школьных вечеров. Так он чувствует себя здесь, на вершине боевой рубки...

Неподалеку в кромешной тьме вспыхивает звезда. Коротко — длинно. Коротко — длинно. Сигналит корабль-сменщик.

— Сигнальщик! Передайте: «Счастливого плавания и девять футов под килем».

Это — старое флотское напутствие времен парусных судов. Самое страшное для прадедов — смешно подумать! — были мели.

На мостик поднимается офицер из седьмого отсека. Закуривает.

— Товарищ командир, это вы правда... насчет черепахи?

— Посмотрим.

Обычно после похода на лодке выпускают номер стенной газеты, в которой передовых изображают на ракете, отстающих — на черепахе. Никто не хочет на черепаху.

Предрассветный ветер принес запах берега. Командир натянул на голову меховой капюшон.

— Средний вперед!

Лодка возвращается в базу. Закончился обычный поход. Необычным он был только для сигнальщика Валерия Арсентьева.

Песня-репортаж нашего специального корреспондента Юрия ВИЗБОРА.

Фото Г. КОПОСОВА

С. ЗИНИН

Наш друг УЛИЦА

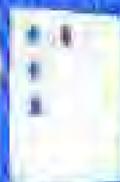
конкурент. В годы Отечественной войны самолеты и алюминиевые кружки делались и из здешнего крылатого металла.

Если смотреть от заводской проходной, то на фоне батареи труб видна надпись из капитальных сработанных букв: «Семилетку выполним в пять лет». В слове «выполним» недавно букву «м» заменили на две других — «выполнили».

Каждое зимнее утро, когда рассвет еще только процарапывается [illegible] старых и новых домов, над улицей, над всем городом один и тот же звук: скрип снега под ногами тысяч людей.

Это город-рабочий.

Уральская улица бежит через весь город. Растет этажами, поднимается на горки, скрипит под троллейбусами, санями, колесами машин. Она, конечно, не артерия, не становая жила, а так — обычная жилка. Скромная, но прослушивается в ней пульс.



Эта улица — словно рельс, по которому движется солнце. Утреннюю разминку оно делает в одном ее конце, вечером зарывается в снег на другом, за остывшими яблоневыми садами.

Сверху город напоминает звезду. Это, как лучи, разбежались в стороны рабочие поселки: трубного завода, алюминиевого...

Собственно, сам Каменск-Уральский лежит под невысокой сопочкой, на которой старая церковь и новенькая ретрансляционная телевизионная вышка.

Водопроводная вода здесь пахнет железом. Не ржавчиной старых труб, а истинной кислинкой металла. При Петре Первом именно тут впервые в России «свейскому» железу нашелся

...Как-то здесь в одном общежитии выступал некий заезжий «поэт». Через десять минут поднялся парень: «Вы читаете не свои стихи». Предприимчивого плагиатора отвели в милицию.

Дежурный: «В чем обвиняете?»

Ребята: «В воровстве».

Исключительный случай, когда обращаются в милицию. Чаще обращаются в дружину. Вероятно, это старая традиция — семейные дела решать самостоятельно.

Вначале улица казалась не очень приветливой. Сейчас я понимаю: она по-уральски сдержанная, не заискивает, на «ты» переходит не сразу. Но надо стать ее другом...

Каждое утро по этой улице слесарь Геннадий Иванович Забродин носит своего Андрюш-

ку в детский сад. Андрюшка задает вопросы. Типичные — о космосе. Индивидуальные — почему в старшей группе английский, а в их, младшей, только рисование?

Раз я видел, как к промтоварному магазину подъехал на санях парень. Положил тяжелые кучерские рукавицы на сверкающий прилавок: «Дайте черный костюм. Только поскромнее».

Многое на этой улице требовало осмысления. Во многом хотелось найти свою закономерность. Улица помогала нам. Она «теплела». Она видела, как старались мы приучить ее к микрофону. Как тратились все наши лимиты пленки в стремлении поймать ее многогранное «я»!

...В работе радиожурналистов есть такой момент. Мы приезжаем на место, ставим микрофоны. Потом следует команда: «Мотор, начали!» Рождается очередной радиоэкспромт. Но до этой команды, после которой записывается

в принципе уточненный текст, на магнитофонную пленку попадают не предусмотренные сценарием разговоры, шум, отдельные реплики. Обычно эти записи мы потом вырезаем.

На этот раз звукооператор Коля Сидоров подготовил мне сюрприз. После работы поставил на магнитофон вырезки, склеенные вместе, улыбнулся и сказал: «Слушай».

Записи, сделанные до команды «мотор», шли один за другой.

Сама жизнь улицы вставала перед нами. В междометиях и паузах, в коротких разговорах. В мимолетном виделось непреходящее, главное, чем живет город, слышался пульс, билась жилка на его руке.

Свердловская область,
Каменск-Уральский

...Потому что нужно:
если мне —
дождь,
то тебе —
солнечный свет.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Фото В. и Л. ВДОВИНЫХ

НА ПОРОГЕ БОЛЬШОЙ СЦЕНЫ

Внук одного из крупнейших музыкантов Азербайджана, маленький Муслим Магомаев начал свою музыкальную деятельность, разобрав на части... дедовскую скрипку. Он искал среди обломков инструмента звуки, которые так влекли его.

И началась еще одна музыкальная биография. Учился в школе по классу фортепьяно, сам сочинял музыку, пока не увлекся пением. Собственные сочинения и учебники были забыты из-за пластинок с записями известнейших певцов мира. Мальчик десятки раз прослушивал одну и ту же арию, разучивая ее с голоса певца. Но он не просто подражал знаменитостям, он старался внести в исполнение свое понимание образа, мелодии, свои чувства.

В двадцать лет Магомаев шагнул на большую сцену, шагнул как ученик. Но у него есть все, чтобы стать мастером.

Баку.

Шевкет МАМЕДОВА,
народная артистка СССР,
профессор.

Фото М. ОЗЕРСКОГО

ЗВУЧИ, «АККОРД»!

Их четверо, и каждый может рассказать о себе и о своем коллективе множество историй.

Москва. Несколько лет назад. Билеты, которые ждал весь курс, лежали на столе. Стоит сказать «да» — и вечером она сможет услышать Чайковского и увидеть балет с Галиной Улановой.

— Ну что, Мясникова, задумалась? Берешь?

— Нет, — качает головой Инна. — Не могу. Занятия.

Вечером она снова в зале с зеркалом во всю стену и с табличкой на двери: «Балетный класс».

В это время в Ленинграде. Схватка была упорной. Но вот один из борцов кладет противника на лопатки.

— Победил Владислав Лынковский, мореходное училище! — объявляет судья.

Спустя неделю будущему моряку было присвоено звание мастера спорта по классической борьбе.

Тогда же в Тбилиси. Шота очень волновался. Позади сотни лекций, десятки экзаменов — пять лет учения в Политехническом институте.

— Харабадзе! — объявили в президиуме. — Поздравляем вас с дипломом инженера.

Снова Москва. «Зоя поет гаммы», «Зоя будет певицей» — так говорили соседи Куликовых. А уж они-то знали обо всем.

Зоя действительно стала певицей. И вместе с инженером Шота Харабадзе, балериной Инной Мясниковой и моряком Владиславом Лынковским организовала маленький хор — квартет «Аккорд».

Вот, кажется, и всё.

Еще несколько слов об «Аккорде» вам скажет на двенадцатой звуковой странице композитор Александр Долуханян.

Э. ФИЛАТЬЕВ

Фото В. ШКОЛЬНОГО

Долго будет Карелия сниться...

Поет Лидия Клемент

Край лесорубов. Он лежит на пороге полярной зимы. Мягкие, широкие лапы елей собирают в горсть снежные кристаллы. Стоит ненадолго выглянуть солнцу — и ели с головы до ног в рассыпчатом блеске. Тихо. Так тихо, что слышен каждый вздох ветки, потерявшей вдруг свое одеяние.

Лес, лес. Богатство и краса этого края. И еще — озера. Тысячи озер. Большинство из них уснули подо льдом. А бунтари не хотят спать и разбивают лед водопадами.

«Спящей красавицей» называли Карелию легенды и сказания. Красавицу разбудили. Гудки пробегающих поездов, рев трелевочных тракторов, шум новостроек...

Ленинградская певица Лидия Клемент будет сопровождать вас в путешествии по Карелии. И, быть может, вам тоже приснятся остроконечные вершины елей и голубые озера.

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

Я БЫЛ В МУЗЕЕ НО У ВАС НЕТ
РОБОТА-ПОЭТОМУ ПОСЫЛАЮ
СВОЙ ПЛАН ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
МОДЕЛИ РОБОТА КОГДА
ПОСТРОИТЕ СООБЩИТЕ МНЕ
И СКОРЕЕ ИНАЧЕ БУДУ
ТОМИТСЯ В ОЖИДАНИИ
МОЙ АДРЕС СТАРОСАДСКИЙ
ПЕРЕУЛОК ДОМ 4/5 КОЛЯ СЕВЕР
УЧЕНИК I КЛАССА

Мальчика зовут Коля Северов. Он живет в Москве, в Старосадском переулке, в доме 4/5. Дверь из квартиры открывается на лестничную площадку. Это последний этаж. Дальше крыша. Ее сделали над площадкой из толстого стекла в рубчик. Наверное, архитектор ценил небо над головой.

Коля любит эту прозрачную крышу и всегда проходит по площадке с задранным кверху лбом...

Игорь САРКИСЯН

Фото В. МУСАЭЛЬЯНА

МАЛЬЧИК

РАЗГОВОР СО ЗВЕЗДАМИ

...Мальчик закрывал глаза, и горизонт придвигался к его ногам. Его хотелось поддеть носком ботинка. Покачивались серебряные костры звезд. Костров было много. «Вот и хорошо. Раз они так близко, я поговорю...» — и мальчик нагнулся к звезде, которая пылала ближе всех.

— Кто тебя сделал, звезда? — спросил он.

— Никто.

— Так не бывает! — воскликнул мальчик.— Ты, наверное, чей-нибудь спутник?

— Я — звезда,— сказала звезда.

— Это хорошо. А что ты еще делаешь?

— Не знаю,— донеслось едва слышно.

И тогда мальчик громко сказал:

— А я знаю, что я сделаю. Я нарисую робота. Потом его построят. С ним меня отпустят хоть на Луну...

— Возьми, пожалуйста, с собой дожди,— попросила Луна.— Мне хочется зазеленеть.

— Ладно, я нарисую тебе облака и ветер. И их тоже потом сделают.

— И не забудь о семенах.— Луна поклонилась.

— Семена-то что! Вот как быть с городами?— Мальчик помолчал.— Робот их построит. Я дам ему задание.

...Мальчик открыл глаза. Стеклянная крыша показалась сделанным в небо окном. Где-то далеко, за подмосковными станциями, куда летом Коля ездил на поезде с отцом, молчал синий горизонт. Мальчик вытащил из кармана лист с недорисованным роботом.

— Голова, ноги, руки... Чего же не хватает?

ПЕРЕПИСКА С МЕЧТОЙ

Вечером в мире одним проектом стало больше. Но куда его послать? В институтах и на заводах много дел. Коля отправил свой проект в Московский Политехнический музей.

Это было в прошлом году. Колины мама и папа — геологи. Они взяли его с собой на Сахалин, и Коля целый год не был в Москве. Когда он вернулся, дома лежало письмо из музея. Робот ждал Колю.

Его создателям, работникам музея, тоже хотелось увидеть мальчика, который рисует роботов.

Они ничего не знали о Колиных разговорах со звездами. Но они знали, что такое детская мечта.

А Коля все откладывал встречу: стеснился робота. Одно дело проект, а другое — живая машина. И потом, как с ней разговаривать? На «вы» или на «ты»?

И РОБОТ

Мы пошли в музей вместе. И там я записал на пленку разговор Коли Северова с его роботом. Этот диалог вы можете послушать.

Голос, рожденный Россией

Знаменитая певица прошлого века Женни Линд говорила, что ее учили петь птицы. Об истоках искусства Надежды Андреевны Обуховой лучше всего сказала Щепкина-Куперник:

«Вообразите себе самое сердце России... Старинный дом в запущенном саду. В этом доме жил когда-то предок певицы — поэт Евгений Баратынский, современник и друг великого Пушкина. Много лет спустя здесь появилась маленькая девочка. Она росла, как пушкинская Татьяна, впитывая в себя звуки русских песен, картины родной природы... Она может часами просиживать с книгой на берегу реки, то читая, то подслушивая плеск и шепот воды. Она заходит в избушки своих соседей, рыбаков, паромщиков, и везде ей рады и привечают ее».

Так вот откуда этот голос. Он словно плавная река, словно дыхание природы.

И в жизни Обухова была так же естественна. Недоуменная, смущенная улыбка в ответ на восторги и приветствия. Радость, простая и безыскусная, по поводу всего хорошего, что встречалось на пути. И полное отсутствие самолюбования. Задумчивые темные глаза отражали богатство внутренней жизни. В этих глазах вы могли уловить и внимание, и дружеское расположение, и вместе с тем какую-то поглощенность своими мыслями.

Надежда Андреевна была влюблена в зеленые, душистые просторы полей. Когда зацветала сирень, Обухова заполняла ею свою рабочую комнату, выставляла цветы на окно, подолгу любуясь ими на фоне весеннего неба. Она вслушивалась, вглядывалась в окружающую ее жизнь и все свои чувства выражала в пении.

Голос Надежды Андреевны Обуховой — один из самых красивых в истории русской певческой культуры. Силой большого артистического дарования и вдохновенного труда Обухова могла выразить в пении затаенные настроения, переживания, всю сложную жизнь человеческой души.

Ценителям вокального искусства будет приятно иметь в своей коллекции музыкальных записей романс Глинки «Не искушай меня без нужды». Его исполняет Надежда Андреевна Обухова. Историю этого произведения рассказывает великая актриса.

К. АДЖЕМОВ, кандидат искусствоведения.

НЕНАЧАТЫЕ РАССКАЗЫ

ЗАИГРАННАЯ ПЛАСТИНКА

...Вот так она и крутится всю жизнь, а корундовые иглы только и знают, что играют да поют. Тунеядцы, звукосниматели...

ПРОИГРЫВАТЕЛЬ

...И потому, что он в жизни всегда проигрывал, слушать его было особенно интересно.

ДИСК

...Проработав много лет на музыкальном поприще, диск так и не научился петь. Даже дискантом.

АВТОСТОП

...Из своей собственной практики он сделал вывод, что в музыке, как и вообще в искусстве, самое главное — вовремя сказать «Стоп!».

ДЫРКА

...И только потому, что она находится в центре пластинки, дырка решила, что все вертится вокруг нее.

ЛАМПЫ

...И лампы внутри радиолы — это технический персонал, который к искусству не имеет отношения.

Ужгород

Ф. КРИВИН

ВСЕ МАМЫ ПОЮТ ОБ ОДНОМ

Музыкальные лучи планеты

Японская песня «Конничива, ака-тян!» — «Здравствуй, малыш, мой малыш!» — колыбельная. Эта простая мелодия, прорвавшись сквозь грохот и завывание джазов, стала в Японии «гвоздем» года. Ее поют утром, и в полдень, и, конечно, вечером, когда малыш уже спит. Лучше всех поет «Конничива, ака-тян!» Адзуса Мисиё. Именно в ее исполнении колыбельная получила премию «Рекордо тайсё», присуждаемую ежегодно союзом японских композиторов.

Музыку песни написал композитор Накамура Хатидаи, а слова — Эй Рокускэ. Две крупнейших в Японии кинокомпании снимают фильмы, в основу которых положена песня «Здравствуй, малыш, мой малыш!»

Музыкальный критик, профессор токийского университета «Хосэй» Такаси Инуи сказал о колыбельной... Но обратимся к первоисточнику. На тринадцатой звуковой странице — короткое интервью профессора, колыбельная и ее музыкальный перевод, подготовленный редакцией.

М. АЛЕКСАНДРОВ,
собственный корреспондент
Всесоюзного радио

Токио

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ

Страничка для любителей потанцевать родилась еще в первом номере нашего журнала. Тогда вы познакомились с произведением Л. Лядовой «Ай лю-ли». Конечно, вы ждете новых танцев, таких, которые отвечают духу и ритму времени. Они могут и должны появиться с помощью наших мастеров музыки и хореографии.

Композитор Н. Шахов и балетмейстер Л. Школьников создали танец «террикон». Он премирован на конкурсе Министерства культуры РСФСР.

Хотите познакомиться с «терриконом»? Для этого достаточно изучить одно па.

Первое движение. На счет «раз» сделайте шаг левой ногой вперед, поставив ее сначала на пятку, затем четко опустив на всю ступню (партнерша, разумеется, делает шаг правой). «Два» — приставьте правую ногу к левой, сильно притопнув. «Три» — шаг вперед левой ногой и приставьте правую. Только не забудьте при счете «раз» наклониться слегка вперед, а при счете «два» — выпрямиться.

Второе движение. «Раз», «два» — расходитесь, «три» — возвращайтесь.

Третье движение. Поворот строится на первом движении, но только на счет «два» партнер не приставляет правую ногу к левой, а проносит ее вперед, готовясь к повороту. Повернуться надо на сто восемьдесят градусов вправо.

Предлагаем простейшую композицию танца: первые два такта — движение вперед; третий и четвертый такты — два «расхода» с возвращением и потом четыре поворота.

Фигуры танца свободно варьируются, как в фокстроте, «дружбе» или липси. Их значительно больше, чем в нашем описании. Это и предусмотрел в своих рисунках художник Ю. Черепанов.

СЛУШАЙТЕ НА ЗВУКОВЫХ СТРАНИЦАХ:

1. **В. И. Ленин.** «Обращение к Красной Армии».
2. **Голоса нашей биографии:** выступления С. М. Кирова, А. В. Луначарского, И. В. Курчатова. Звуковую страницу подготовил В. Волчинков.
3. **Репортаж из стратосферы ведет Герой Советского Союза Е. Андреев.**
4. **Чем живет улица.**
5. **«Василий Теркин».** Финал симфонической повести Н. Богословского. Исполняет оркестр. Дирижер — народный артист Казахской ССР Г. Дугашев. Отрывок из поэмы А. Твардовского читает народный артист республики Д. Орлов.
6. **«Антенны ожидания полны».** Песня-репортаж с подводной лодки.
7. **Роберт Рождественский:** «Дожди», «Морская история». Читает автор. Песню А. Флярковского «Сны» на слова поэта исполняет М. Лунач.
8. **Мальчик и робот.**
9. **Надежда Андреевна Обухова:** русский романс.
10. **У вас в гостях Муслим Магомаев.**
11. **Песни в исполнении Лидии Клемент:** «Карелия», «На кургане».
12. **Композитор Александр Долуханян:** «Познакомьтесь с вокальным квартетом «Аккорд».
13. **Музыкальные лучи планеты.** Японская колыбельная «Здравствуй, малыш, мой малыш!»
14. **Новые танцевальные ритмы.**

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи Министерства культуры СССР.

На первой обложке — фото Г. Надеждина.
На четвертой обложке — фото Р. Гайлитиса.

Оформление Е. КАЗАКОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая ул., 25.
Телефоны редакции: В 3-74-42; В 3-74-59.

В 03710. Подписано к печати 9/IV 1964 г.
Формат бумаги $84 \times 108^{1}/_{16}$, бум. л. 0,5, печ. л. 1.
Тираж 100 000 экз. Зак. 938.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

Снимок, который вы видите, — фотосувенир в коллекцию болельщика. А лучшая подпись к нему, пожалуй, отрывок из стенограммы репортажа спортивного комментатора Николая Озерова, воскрешающего события в Инсбруке.

...Бросок издалека по воротам... Шайба мимо! Наши спортсмены не выпускают канадцев из их зоны защиты. Но, кажется, канадцы все-таки вырываются. Нет, шайбу они не успевают выбросить. Шайба у Бориса Майорова. Майоров откидывает на... там Старшинов... Старшинов не смог пробить. Ему не дают. Еще один бросок. И шайба... Шайба в воротах!!!

Идет одиннадцатая минута второго периода. Счет стал 1 : 1. Евгений Майоров! Ему из труднейшего положения удалось послать шайбу в ворота Канады. Сейчас поза у автора гола живописная, он лежит, победно подняв руку. В сегодняшнем матче драматических моментов сколько угодно. Соперники действуют с полной отдачей сил, темпераментно, остро. Решается судьба золотых медалей IX зимней Олимпиады — судьба мировой хоккейной короны...

Фото Ю. СОМОВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Когда вокруг весны начало,
Ракеты облаков плывут,
Сады и рощи раскачало
И потянуло в синеву.
И широко в рассветной сини
Уже торопится, идет
Движение дымков и линий,
Постройка лиственных высот.
Когда вокруг весны начало —
Весны цветов и целины,—
Хочу, чтоб сердце отвечало
Законам праведным весны:
Живя рассветно и упорно,
Сквозь тучи, годные на слом,
Живым и полноценным зернам
Дарило вешнее тепло.

Герман ФЛОРОВ

Цена 1 руб.

ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ